

ОТНОШЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ ЮЖНЫХ ОКРАИН РОССИИ К ПЕРВОМУ ТУРЕЦКО-ЕГИПЕТСКОМУ КРИЗИСУ (1831 – 1833 ГГ.)

© 2008 Ж.В.Петрунина

Московский государственный педагогический университет

В предлагаемой статье исследуются позиции мусульманских народов в отношении турецко-египетского кризиса 1831 – 1833 гг. На материалах устного народного творчества крымских татар и народов Кавказа рассматриваются их взгляды на конфликт. В работе выделены особенности взаимоотношений местного мусульманского населения с жителями Османской империи. Отмечаются основные проблемы, с которыми в течение этого периода столкнулись российские власти в регионе в связи с событиями в Османской империи.

В первой половине XIX в. Османская империя переживала глубокий кризис. Многие провинции, признавая свое формальное вхождение в состав империи, постепенно выходили из-под прямого управления Порты. Такими сложными обстоятельствами для турецких властей стремились воспользоваться ведущие европейские державы, развернувшие между собой борьбу за лидирующее положение в регионе и за контроль над колониальными путями и странами.

Особое внимание турецких султанов и политиков Европы в этот период привлекал Египет, управлявшийся Мухаммедом Али. Египетский паша за время своего правления (1805 – 1849 гг.) подверг пашалык кардинальным преобразованиям. Проведение реформ должно было создать условия для реализации масштабных планов Мухаммеда Али по выводу Египта из состава Османской империи.

В начале 30-х гг. XIX в. отношения между турецким султаном и египетским пашой обострились, что вылилось в так называемый "Египетский кризис", который стал важной вехой в истории Османской империи и государств Европы. В 1831 г. Мухаммед Али решился на открытое противостояние Порте. Египетские войска вторглись в Сирию, в течение 1832 г. они нанесли турецкой армии три сокрушительных удара и стали продвигаться к Константинополю. Спасение османского трона оказалось в руках европейских политиков, которым лишь к 1841 г., после второго турецко-египетского столкновения (1839 г.), удалось окончательно урегулировать ситуацию в Ближневосточном регионе.

Активное участие в разрешении кризиса в Османской империи приняла Россия, выступив на стороне терпящей поражение Порты. При определении внешнеполитической стратегии отечественные политики учитывали многие факторы. Особое значение отводилось контролю над настроениями в обществе среди народов, населявших земли, граничившие с владениями турецкого султана.

С конца XVIII в. территория России на юге стала расширяться за счет присоединения новых земель. В 1783 г. закончилось соперничество Российской и Османской империй в борьбе за Крым, который указом Екатерины II был включен в состав России. По Кючук-Кайнарджийскому (1774 г.) и Ясскому (1792 г.) мирным договорам к России отошел почти весь Северо-Западный Кавказ. В 1801 – 1804 гг. в состав России вошла Грузия, в течение 1804 – 1806 гг. – основная часть Азербайджана, в 1813 г. к России присоединились Тальшское ханство и Муганская степь. Продвижение России на Кавказ привело к развязыванию войн с Ираном (1804 – 1813 гг.) и Турцией (1806 – 1812 гг.). Покорение Закавказья было завершено в первые годы правления Николая I. По Туркманчайскому договору 1828 г., поставившему точку в Русско-иранской войне (1826 – 1828 гг.), к России были присоединены Нахичеванское и Эриванское ханства, объединенные в Армянскую область. Итоги Русско-турецкой войны (1828 – 1829 гг.) были отражены в Адрианопольском мирном договоре, который завершил длительный процесс присоединения народов Кавказа к России. По ряду статей Адрианопольского договора к России отходили восточ-

ное побережье Черного моря с Анапой, Поти, а также районы Ахалцыха и Ахалкалаки.

Распространение влияния России на Кавказе и Ближнем Востоке вызвало озабоченность и возмущение части населявших эти земли народов и тех государств, которые имели свои интересы в регионе.

Англия в 30-х гг. XIX в. предприняла попытку отнять у России приобретенные земли, объявив Кавказ сферой своих жизненно важных интересов. Одновременно с накоплением знаний о кавказских народах началась подрывная деятельность британских агентов на Кавказе и торговое проникновение. В начале 30-х гг. XIX в. началась разведывательная и политическая деятельность на Кавказе Д. Уркарта, широко известного в Англии публициста [1, С. 131 – 132].

Мусульманское население южных территорий России противилось подчинению власти иноверного монарха и в международных конфликтах первой трети XIX в. поддерживало Турцию и Иран. Эти государства при содействии Англии и Франции, с целью вернуть себе утраченные земли и создать угрозу международному положению России, использовали различные средства, дестабилизировавшие обстановку на ее южных рубежах. Турция направляла на Кавказ своих агентов, которые, как писал российский дипломат К.К.Родофиникин, "возмущают жителей против российского владычества" [2, Л. 42]. Горцы не признавали заключенных международных договоров, завершивших русско-иранскую и русско-турецкую войны. Один из кавказских лидеров, Ахмед-Паша, в переписке с русскими военачальниками использовал "выражения, совершенно противные здравому рассудку", признающие "горцев еще поныне подданными Порты Оттоманской" [2, Л. 29 – 29 об].

По сообщениям русского главнокомандующего на Кавказе генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича особое недовольство выражали "племена, придерживающиеся в исламе суннитской секты" [2, Л. 32]. Ориентация на Турцию помимо политических и социально-экономических причин была обусловлена и единством религиозных взглядов. В Османской империи господствовал традиционалистский суннизм. Большинство народов Северного Кавказа также придерживались в исламе суннитского направления.

Турецкие чиновники и местные кавказские лидеры действовали таким образом, чтобы затруднить русскому государству "покорение горских племен и чтобы сохранить на будущее время полное влияние на оные турецкого правительства" [2, Л. 32]. В Русско-иранской войне в составе иранской армии воевала часть горского населения Кавказа [3, С. 197]. С 1817 г. началась длительная Кавказская война, завершившаяся лишь в 1864 г.

Турецкие агенты пытались против русской администрации поднять и крымских татар. Генерал-фельдмаршал И.Ф.Паскевич сообщал в Главный штаб Его Императорского Величества, что за территорией Кубани действовал "турецкий чиновник Бекер Бей с возмутительными предложениями к татарскому народу" [2, Л. 32 об].

В первой трети XIX в. отношения российских властей с татарами были скорее деловыми. Татары регулярно посещали крупные города Османской империи. Они вели активную торговлю в провинциях Османской империи и совершали хадж. В российском правительстве активно пользовались этим, отправляя с татарами почту в Константинополь, Александрию, Яссы. Имея возможность перемещаться в глубь владений турецкого султана и жить там длительный срок, не обладая дипломатическим статусом, татарские паломники располагали неофициальной информацией о настроениях населения, об отношении жителей к тем или иным международным событиям. Эти сведения были очень ценными для российской дипломатии, поскольку существенно дополняли официальные источники.

Турецко-египетский конфликт изменил отношение части народов южных районов России к турецким властям. Обратившаяся за помощью к русскому правительству Порты, по мнению мусульман, не могла пока потребовать у Петербурга возвращения отданных ранее территорий. Стремясь, как и прежде, выйти из-под управления российских властей, мусульманские народы надеялись в решении этого вопроса на помощь более сильного в то время Мухаммеда Али.

В Крыму внимательно следили за событиями первого турецко-египетского столкновения (1831 – 1833 г.), радуясь успехам египтян. В этот период в регионе не выпускали журналов и газет, да и население преимущественно

было неграмотным, поэтому информация передавалась большей частью в устной форме, посредством распространения слухов. Слухи о "подвигах Али Паши египетского" исходили из Бахчисарая, являвшегося "главным гнездом сборищ зажиточных татар", лидерами которых были Мегмет-Мурза и его свояк Солиман-ага (турецкий полковник) [4, Л. 28 – 28 об]. Опираясь на данные астрологии и арабской кабалистики, веря пророчествам популярной предсказательной книги "Рысале", крымские татары знали, что "земля сия вскоре будет взята мюсюльманами", "покоритель Крыма будет именем Мегмет-Али паша", который прибудет с войском в этот район в 1833 г. [4, Л. 17об, 2 об]. В "Рысале" говорилось и о положительном для народов Крымского полуострова решении территориальной проблемы. Если до 1830 г. турецкий султан был "в опасности лишения Царьграда и всего своего государства", то уже спустя два года должна будет начаться Русско-турецкая война, и "турками будут взяты в возврат все прежде завоеванные Россией их крепости и прочие места расстоянием на 160 часов" [4, Л. 20]. Эту информацию поддерживали и распространяли среди населения преданные исламу мусульмане, которые были "всегда рады избавлению от владычества христианского" [4, Л. 10 об]. Справедливость предсказаний подкреплялась ими готовностью заложить голову в случае выявления неправды [4, Л. 11 об].

Привлекали внимание общественности произведения устного народного творчества, отражающие конкретные события истории Египта начала XIX в. К жанру исторических песен относится пользовавшаяся широкой популярностью у народов, населявших Северный Кавказ и Крым, "Песня Мегмеда-али паши", передававшаяся из уст в уста на татарском языке, который был очень распространен в данном регионе. В сжатой форме, в острых сюжетных коллизиях она мастерски рисовала то живой, близкий к реальности, противоречивый в своих действиях образ прогрессивного государственного деятеля, то изображала конфликты, которые возникали в связи с создавшейся исторической обстановкой. "Песня" не совсем верно отражала события, но имела большое идеологическое значение, поскольку была направлена на увеличение популярности Мухаммеда Али среди татар. Ее содержание знали даже несведущие в политических вопросах люди. Они вери-

ли в историческую миссию Мухаммеда Али как освободителя от христианского угнетения, который "от Султана Магмута повеление получил ночь и день в праведном пути военные подвиги творить" и собирался сделать "крымскому народу благоволение" [4, Л. 15 об]. Египетский паша чтит места поклонения татар, и наряду с решением военно-политических вопросов, касающихся освобождения полуострова, одной из предполагаемых задач его появления в Крыму было бы посещение гроба султана в мечети, располагающейся в предместье Азиз, недалеко от города Бахчисарая, гроба храброго султана Ахмета, находящегося в Скале Саладжие при г. Бахчисарае, гроба Газа Мансур Султана – в Бахчисарае при еврейском городке [4, Л. 15 – 15 об].

В "Песне Мегмеда-али паши" заметное место занимали сюжеты, связанные с греческой кампанией 20-х гг. XIX в., ознаменовавшей окончание "эпохи неверных" и открытие знамени "победоносного Мегмет-али" [4, Л. 15]. В песне воспевался "воинский подвиг" Мухаммеда Али. Результатом войны стало уничтожение его армией нескольких сот тысяч неверных и превращение в пепел и пустыню тех мест, по которым проходили войска египетского паши [4, Л. 15 – 15об]. Однако вершиной успехов египтян после греческого похода, как говорилось в песне, стало то, что "Московского Государя поясница погнута". Теперь Мухаммед Али как вассал турецкого султана должен был дожидаться "повеления" султана Махмуда и с "содействием Господним" завладеть Москвой [4, Л. 15], которую, вероятно, татары считали столицей России.

Добиться этого Мухаммеду Али не составило бы особого труда, поскольку он был хорошо осведомлен о настроениях народов Крымского полуострова. Татар, совершавших паломничество в Мекку и проходивших через Египет, нередко приглашали к Мухаммеду Али. Они вели с ним беседы, получали от него деньги, а возвратившись из Египта, "напитанные духом паши", становились его агентами в Крыму и за пределами. В своем рапорте от 27 ноября 1832 г. шефу корпуса жандармов, главному начальнику III Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии А.Х.Бенкендорфу подполковник корпуса жандармов Ковальский писал: "Они распространяют и внушают между татар ненависть к рос-

сийскому правительству, прославляют Али Пашу как будущего избавителя магометан и что он в скором времени освободит и крымских татар от ига России" [4, Л. 7 об].

Успехи армии Ибрагим-паши во время турецко-египетского конфликта вызвали тревогу у петербургских властей в связи с возможным началом антироссийских выступлений. Российские агенты доносили, что влияние египтян "разлилось от Аравии до Бухарии и простирается по разным племенам кочующих народов куртинцев, горцев, аджаров, абазинцев и вообще всех племен секты Омара, так называемых суннитов, из Бухарии переходит в Оренбург и смущает слабые умы казанских татар, кочующих калмыков, нагайцев и пробегает чрез саратовские и астраханские степи к кубанским народам, а от них вдоль по берегам Черного моря до самой Анапы, где фанатизм сей с другой стороны подкрепляется вновь приезжающими прямо из Анатолии в Керчь, в Кафу, в Евпаторию хаджами или мекскими поклонниками" [4, Л. 28 – 28 об]. Подобную популярность египетского войска в правящих кругах России были склоны приписывать "искусству с коим сей хитрый вождь умел воспламенить умы мусульман, подкрепляя веру их всеми средствами фанатизма, и всевозможными шарлатанствами..." [4, Л. 28].

По слухам, распространяемым среди населения, силами Ибрагим-паши был занят Синоп, кроме того, командующий египетскими войсками сумел привлечь на свою сторону "главных владетельных Пашей в Анатолии..." [4, Л. 26], и далее его армия намеревалась двинуться к российским границам. По сведениям, поступавшим к таврическому губернатору, армия Ибрагим-паши была "наполнена самыми отвратительными и лютейшими карбонарами, готовыми на всякую отвагу и достаточно высадки 3000 бешеных магометан, чтобы зажечь весь край и возмутить татар на русских" [4, Л. 27]. Для татар это означало, что в ближайшее время могли сбыться предсказания книги "Рысале". Ожидали прибытия египетской армии и на Кавказе. Дагестанские лезгины и часть абазинцев (коренное население Карачаево-Черкессии и Адыгеи) содействовали продвижению неприятельской армии [4, Л. 26 об].

В противовес этому в Петербурге считали важным усилить Кавказский корпус, занять раньше чем Ибрагим-паша (к весне 1833 г.) Са-

лагужские хребты, Карскую крепость, а также свести к минимуму любые контакты египтян с приграничными России народами. В случае "сдачи крепости Карса и Сангилухского дифиля, ключа ко всему Карскому санджаку", российские азиатские границы оказались бы совершенно открытыми для "опасного и многочисленного полчища" кочующих народов, вступающих против России [4, Л. 26 об]. Предполагалось уничтожить распространение антироссийских настроений среди местных жителей. Проблемы для русской администрации в Крыму создавало мусульманское духовенство, насчитывавшее "около 3000 душ", популяризировавшее воззвания и прокламации Ибрагим-паши к татарам и горцам [4, Л. 29 об]. В правительстве Николая I понимали всю опасность, исходящую от "магометанских святошей", способных побудить к восстанию "всяких приверженцев исламизма" [4, Л. 28].

Тем не менее, российские власти, покоряя новые территории, не теряли надежды заручиться содействием местного населения. В регионе было много жителей, исповедовавших христианство, немало мусульманских правителей, поступивших на российскую службу и оказывавших поддержку новым властям в проведении преобразований. С конца XVIII в. народы Кавказа постепенно втягивались в сферу политического, социально-экономического и культурного влияния России. В первой трети XIX в. под воздействием России в регионе начала учреждаться гражданская администрация, происходило формирование национальной интеллигенции, предпринимались попытки создания национальных алфавитов, складывалась система светского образования, пропагандировались достижения европейской цивилизации. В "Рысале" подтверждалось отсутствие единства позиций среди местных жителей относительно Египта. Книга "ясно пророчествовала, что черкесы и половина татар будут ему помогать, а половина будет держать сторону русских..." [4, Л. 2 об].

Окончание первого турецко-египетского кризиса в 1833 г. не устроило ни одну из участвовавших сторон. Султан потерял значительную часть своих территорий, а Мухаммед Али не решил вопрос о независимости. Не удовлетворены итогами противостояния между Турцией и Египтом оказались и мусульмане России. Вмешательство европейских держав в уре-

гулирование конфликта лишило их надежды на скорейшее избавление от русского правления. Ослабленная Турция, связанная условиями заключенного с Россией Ункяр-Искелессийским договора (1833 г.), не могла начать с ней войну. Задачей первостепенной важности, которую ставил перед собой Мухаммед Али, являлась подготовка к новой военной кампании против Турции. Кроме того, выведенные из Анатолии и направлявшиеся в пашалык египетские войска находились слишком далеко для того, чтобы защитить единоверцев. Вместе с тем, говорить о полном разрыве связей между мусульманами России и населением Османской империи нельзя. В условиях продолжавшейся Кавказской войны повсеместно продолжали пропагандироваться идеи о скорейшем спасении народов региона от власти России. В 1840 г. из Карского пашалыка в Ахалцых стали доходить слухи о том, что турецкие войска совместно с египетскими "готовятся к войне против русских", планируют занять эту провинцию, освободить местное население от податей, собираемых российскими властями, и распространить другие милости [5, Л. 3 об]. Несмотря на то, что этого не произошло, подобная идеология оказала большое влияние на жизнь края.

Таким образом, восприятие политических событий в Османской империи народами южных районов России имело свои особенности.

Не обращая внимания на реальный ход течения событий, считая, что турецкий султан и его подданные составляют единое целое, мусульманское население все же воспринимало Мухаммеда Али как освободителя от власти иноверцев. Жители были далеки от решения международных проблем, но искали любую силу, которая способна оказать помощь в реализации их намерений. Последующие события показали, что египетский паша после вмешательства европейских держав в конфликт на Ближнем Востоке к началу 40-х гг. XIX в. был вынужден окончательно отказаться от продолжения борьбы с Турцией и ограничиться полученными к тому времени результатами. Вооруженное сопротивление мусульманских народов юга России продолжалось вплоть до Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., однако добиться намеченного им не удалось.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Княгина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В.* Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в.). – М.: Изд-во Московского университета, 1984.
2. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/1. 1830. Д. 314.
3. *Княгина Н.С.* Внешняя политика Николая I // Новая и новейшая история. – № 1. 2001.
4. ГАРФ. Ф. 109. 1 экспедиция. Оп. 7. 1832. Ед.хр. 409.
5. Там же. Оп. 15. 1840. Ед.хр. 113.

THE ATTITUDES OF THE MUSLIM PEOPLES OF THE SOUTHERN OUTSKIRTS OF RUSSIA TO THE FIRST TURKISH-EGYPTIAN CRISIS (1831 – 1833)

© 2008 J.V.Petrunina

Moscow State Pedagogical University

The attitudes of the Muslim peoples towards the Turkish-Egyptian crisis of 1831 – 1833 are researched in this paper. The views on the conflict of the Crimean Tatars and the peoples of the Caucasus are examined on the folk literature materials. The main aspects of the local Muslim population relationships with the Ottoman Empire inhabitants are analyzed in this paper, as well as the basic problems Russian authorities faced in the region during this period concerning the events in the Ottoman Empire.